

Пока разведгруппы намечали местоположение волков, Момонга с любопытством наблюдал за гоблинами, не обращая внимания на общее зловоние вокруг. Большинство все еще стояли перед ним и Альбеде, несмотря на разрешение встать. Старейшина был одним из немногих, кто встал и принял позу поклона, держась за свой посох.

На мгновение Момонга засомневался в том, как подойти к ситуации, и принялся задавать вопросы, на которые хотел получить ответы, решив, в конце концов, прибегнуть к потустороннему объяснению, если гоблины зададутся вопросом, почему он их расспрашивает.

"Я хочу задать тебе несколько вопросов, если ты не возражаешь, старейшина?"

"Я постараюсь ответить на ваши вопросы, о великий".

"Я - Момонга, владыка Назарика. Как твое имя, старейшина?"

"У меня его нет".

"Почему? Есть ли какая-то причина для этого?"

"Чтобы назвать нас, чудовищ, нужно потратить магическую энергию. Только мой покойный сын, Ригур, был благословлен именем могущественным маджином".

Старый гoblin вопросительно смотрел на него, как будто ему нужно было объяснить какую-то общеизвестную истину.

"Мы прибыли в этот мир совсем недавно, и я еще не знаю местных правил".

Это объяснение ничего не дало в ответ на любопытство гоблина, который, похоже, не знал, что такое другой мир. Не желая дальше объяснять это гоблину, учитывая, что сам он едва понимал это явление, Момонга продолжил.

"Значит, если я захочу дать имя монстру, мне придется потратить свои запасы магии?"

"Да".

"Интересно. А для того, чтобы назвать монстра, нужно одинаковое количество энергии или это зависит от того, насколько силен монстр?"

"Я не знаю, о великий".

'Мне придется провести несколько экспериментов'.

"Мне интересно другое. Насколько сильны гоблины по сравнению со всем остальным?"

"Гоблины - низшие из низших, мой господин. Мы очень слабы, в отличие от вас, излучающего силу бога".

"Ты чувствуешь мою силу?"

"Все монстры могут чувствовать ауры друг друга".

Если каждый монстр мог прочесть его силу по ауре, которую он излучал, значит, ее нужно было как-то скрывать. Момонга полез в инвентарь, достал несколько одинаковых колец с темным драгоценным камнем на каждом и надел одно из них. Его охватило смутное ощущение,

похожее на то, когда он надевает маску. Оно не было слишком неприятным, поэтому сейчас не стоило беспокоиться об этом.

"Теперь ты чувствуешь мою силу, старейшина?"

"Нет, мой господин, твоя аура исчезла".

Значит, кольцо сработало. Мысленно отметив, что нужно раздать эти кольца более сильным хранителям Назарика, он протянул одно Альбедо, сказав,

"Надень это. Мы были неосторожны, показывая свою силу".

Суккуба взяла кольцо, сняла свою пластинчатую перчатку и с улыбкой надела его на свой изящный пальчик.

"Спасибо, лорд Момонга, за подарок".

Ее улыбка быстро угасла, когда Момонга объяснил, что такие кольца будут раздаваться всем, кто достаточно силен. Владыка уже несколько раз замечал и хвалил ее старания, и, как ни удивительно, не только ее одну хвалили. Молодая Надзирательница надеялась, что когда-нибудь получит нечто, свидетельствующее о признании ее статуса и преданности делу, но сегодня был не тот день.

"Мой господин, волки в движении. Они и раньше чего-то ждали, но если бы я могла предположить, то эффект от того, что вы скрыли свою силу, привел в движение их план". Внезапно сообщил Альбедо.

Значит, эти волки боялись его. Если так, то это давало ему уверенность в том, что они не слишком сильны.

Момонга и Альбедо ждали нападения в стороне от маленькой деревни, а гоблины собрались на некотором расстоянии позади них, заняв оборонительную позицию.

Увидеть огромных волков воочию было жутким зрелищем, но, к счастью, на скелетном лице не было никакого выражения. Не зная, разумны эти звери или нет, Момонга просто молча стоял и решил проверить свой навык [Повелитель смерти]. Это был сплав всех его предыдущих заклинаний и способностей, связанных со смертью и нежитью, включая его любимое начальное заклинание [Хватка сердца].

Один волк, крупнее остальных, вышел вперед и некоторое время с любопытством разглядывал Момонгу, а затем издал громкий вой и бросился на него.

Как только Момонга активировал " [Повелителя Смерти]", он почувствовал жизненную силу каждого существа вокруг себя в радиусе не менее четырех километров. Как маленькие огоньки, они мерцали, ожидая, когда их потушат. Он инстинктивно чувствовал, что может уничтожить их всех в одно мгновение. Но пока в этом не было необходимости. Может быть, эти звери покорятся, как покорились гоблины, когда он казнит самого крупного волка.

Отработанным элегантным движением он вытянул руку и скрутил ее в кулак, из которого хлынула кровь. Волк внезапно упал, и его безжизненное тело некоторое время катилось вперед, пока не остановилось в двух метрах от Момонга.

Волки замерли, растерянные и испуганные. Увидеть, как их альфа просто упал замертво, было

неожиданно. Был ли скелет тем самым сильным существом, которое они ощущали раньше?

Пока обе стороны стояли в молчаливом раздумье, что делать дальше, Альбедо шагнул вперед и крикнул.

"Вы находитесь в присутствии Лорда Момонги, звери. Покоритесь или будете уничтожены!"

Он мог бы просто стоять и ждать, но он знал, как лучше. Альбедо выполнит свою угрозу. В любом случае, он хотел проверить еще одно умение, и это была прекрасная возможность. Аура отчаяния, исходящая от его умения |Отчаяние| в виде темной волны охватила и гоблинов, и волков. Гордые и могучие звери, прижатые к земле, издавали вой и скулеж.

{Мы подчиняемся! Мы будем следовать твоим приказам, альфа. } Единый голос всей стаи громко прозвучал в сознании Момонга.

Похоже, даже в минимальной дозировке |Отчаяние| оказывало разрушительное действие. От такой малой дозы волки перепугались до полусмерти, гоблины испачкались и сделали и без того не слишком приятно пахнущую деревню еще более отвратительной.

Нужно было научиться использовать эту ауру на конкретных целях, а не обдавать ею всех без разбора. По крайней мере, Альбедо не выглядела пострадавшей: единственным признаком того, что на нее подействовала аура, было участившееся дыхание.

<http://tl.rulate.ru/book/72091/2879734>